

СОСТОЯНИЕ И ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МОЗЫРСКОГО УКРЕПРАЙОНА) ЗАПАДНОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА К НАЧАЛУ ВОВ

М. Н. Музыченко

(УО МГПУ им. И.П. Шамякина, Мозырь)

Учитывая нарастание международной напряженности, советское военное руководство с мая 1939 г. начало формирование новых военных округов. Основная идея реорганизации сухопутных войск сводилась к тому, чтобы создать постоянную армию, готовую к использованию при минимальном мобилизационном развертывании. Согласно принятому 13 июля постановлению Комитета Оборона при СНК СССР № 199сс, уточненному 14 июля решением Политбюро ЦК ВКП(б), следовало «все дивизии тройного развертывания уже в мирное время, в целях наилучшей их боевой подготовки, – развернуть в самостоятельные дивизии» [1, с. 4]. Всего предполагалось создать 106 стрелковых дивизий, из которых 94 в мирное время содержались бы по штату в 4 тыс. человек, а 12 по штату в 3 тыс. человек. Кроме того, следовало сформировать 20 управлений стрелковых корпусов и 20 отдельных автомобильных полков. 15 июля ГВС решил «принять к срочному выполнению утвержденные правительством мероприятия по реорганизации стрелковых войск, имеющих целью укрепление и повышение боевой готовности стрелковых дивизий, а также выращивание кадров для мобилизационного развертывания РККА» [1, с. 4]. Реализация утвержденных правительством мероприятий требовала подготовки мест размещения 69 вновь формируемых дивизий. Проведение всех этих мероприятий требовало дополнительно 297 тыс. человек, что увеличивало численность советской армии до более 2 млн. человек [1, с. 6].

Западный Особый военный округ (командующий генерал армии Д.Г. Павлов) прикрывал направление от южной границы Литовской ССР до северной границы Украины (Влодава), имея задачу не допустить вторжения противника на территорию округа, упорной обороной укрепленных районов по линии государственной границы прикрывать от мобилизации, сосредоточение и развертывание войск округа.

Для прикрытия государственной границы протяженностью 470 км округ имел в первом эшелоне три армии прикрытия – 3-ю, 10-ю, и 4-ю. В тылу округа формировалась 13-я армия. Командующему войсками округа была оперативно подчинена Пинская военная флотилия (командующий контр-адмирал Д.Д. Рогачев). Штаб округа размещался в Минске.

Руководство СССР допустило грубый просчет и в отношении ожидаемого направления главного стратегического удара противника, что отразилось на подготовке округа к обороне [2, с. 54]. Оно считало, что германская армия будет наносить главный стратегический удар на юго-западном километре, ширина фронта наступления к началу операции составляла 550 км, фронт наступления главных группировок составлял до 115 км.

Для усиления мощи первоначального удара против войск ЗапОВО, командование группы армий «Центр» сконцентрировало основную массу войск и боевой техники в первом оперативном эшелоне, который включал в себя 28 дивизий, в т.ч. пехотных – 22, танковых – 4, кавалерийских – 1, охранная – 1. По личному составу противник превосходил советские войска в среднем в 2,5 раза, по танкам, самолетам, орудиям и минометам превосходство было на советской стороне. Однако на направлении главного удара в полосе 4-й армии превосходство немцев было подавляющим [3, с. 514]. На участках прорыва обороны были созданы относительно высокие оперативные плотности войск (средняя оперативная плотность составляла около 10 км на дивизию, а на направлении главного удара до 5–6 км). Это позволяло противнику нанести мощный первоначальный удар и достичь значительного превосходства в силах и средствах над советскими войсками. Выразилось это в том, что противник наступал в направлении Киева, стремясь в первую очередь овладеть Украиной, Донецким бассейном, захватить украинский хлеб, донецкий уголь, а затем и кавказскую нефть. Поэтому наиболее крупная группировка советских войск (58 дивизий, или 35% всех сухопутных сил западных округов) была сосредоточена в составе Киевского особого военного округа. А германская армия нанесла главный удар на западном направлении, где было сконцентрировано меньше сил и средств [3, с. 525].

В основу обороны было положено упорное удержание укрепленных районов и полевых укреплений вдоль государственной границы. По замыслу, оборона должна была носить активный характер. В случае вклинения противника всем обороняющимся войскам и резервам надлежало быть готовыми, по указанию Главного Командования, к нанесению стремительных контрударов с целью разгрома группировок противника, перенесения боевых действий на его территорию и захвата выгодных рубежей.

Исходя из этой задачи, создавалась и готовилась группировка сил и средств, оборудовалась территория округа. Были подробно разработаны варианты действий войск округа с учетом предполагаемых направлений наступления противника. Активно строились так называемые укрепрайоны. Укрепрайон – район местности, оборудованный

в инженерном отношении для обороны, линия обороны в виде узлов сопротивления долговременных укрепленных позиций, находящихся во взаимодействии и образующих общую группу (десятки километров инженерных сооружений, различных заграждений, управляемых и неуправляемых минных полей), а также формирование, воинская часть, составляющая гарнизон войск, предназначенных для выполнения оборонительных задач. Укрепленные районы, являясь системой долговременных укреплений, обеспечивают длительное сопротивление в них специальных гарнизонов и общевойсковых соединений. Скользя противника на всем своем фронте, они создают возможность сосредоточения крупных сил и средств для нанесения врагу сокрушительных ударов на других направлениях. На территории Беларуси были созданы четыре – Мозырский, Слуцкий, Полоцкий, Минский. Для того, чтобы понять целесообразность возведения таких укрепрайонов рассмотрим на примере Мозырского УР, из чего же состояли укрепрайоны.

Мозырский укрепрайон занимал территорию от Копаткевичей до Лельчиц. Глубина фронта на главных направлениях составляла до шести километров. Практически посередине УР разбивает река Припять. Севернее Припяти расположены четыре района обороны, а южнее, на участке от реки до Лельчиц, девять районов. Оперативно-тактическое назначение всего укрепрайона состояло в том, чтобы закрыть восточные выходы из Полесья, а также пути на Гомель и Жлобин. В УРе было построено всего порядка двухсот ДОТов [1, с. 600].

По замыслам высшего военного руководства СССР, после того как силы противника разбиваются об оборонительные укрепления необходимо переходить к активным наступательным действиям. Исходя из данного убеждения была создана сильная наступательная группировка войск в белостокском выступе, включавшая основные силы первого эшелона ЗапОВО (19 дивизий из 26, в т.ч. все танковые), готовая нанести решительный ответный удар при нападении противника в соответствии с планом прикрытия государственной границы. Большая часть сил находилась в составе 10-й армии, сосредоточенной в центральной части ЗапОВО в Белостокском выступе.

Непосредственно в распоряжении командования округа в качестве резерва находились 18 дивизий (в т.ч. 12 стрелковых, четыре танковые, две моторизованные дивизии), три воздушно-десантные бригады, одна артиллерийско-противотанковая бригада, две бригады ПВО и ряд отдельных частей. По боевому и численному составу ЗапОВО (Западный фронт) можно охарактеризовать как один из сильнейших военных округов Красной армии. По своему составу он уступал лишь Киевскому Особому военному округу. Кроме того, на территории Беларуси находились 11 погранотрядов, которые насчитывали 19 519 человек. Одновременно продолжалась охрана старой границы, где имелась пограничная зона

заграждения. На ней несли службу 5 погранотрядов. Такая мера диктовалась усилившейся разведывательной деятельностью империалистических государств, которые использовали в своих целях буржуазно-националистические банды и другие антисоветские организации, оставшиеся в западных областях Беларуси. Особую активность фашисты проявляли на белостокском и брестском направлениях. Так, только на участке 17-го Брестского погранотряда, 20 линейных застав которого располагались по фронту 180 км, в 1940 году задержано 1242 шпиона и диверсанта, а в первом квартале 1941 года обезврежено 114 фашистских лазутчиков и пресечены десятки вооруженных вторжений. В приграничной полосе возводились оборонительные укрепления, строились аэродромы. Но к моменту нападения врага все эти мероприятия завершены не были.

К началу войны большинство соединений, а также 13-я армия (командующий генерал-лейтенант П.М. Филатов) находились в стадии реорганизации, перевооружения и формирования. Значительная часть соединений была недоукомплектована личным составом, оружием и военной техникой и уступала гитлеровским соединениям, полностью отобюрокраченным, укомплектованным по штатам военного времени, имевшим боевой опыт и изготовившимся для нанесения удара.

Округ насчитывал 24 стрелковые дивизии. Укомплектованность личным составом достигала 37–71% штата военного времени [5, с. 46]. Уровень боевой подготовки был крайне низким, штабы не сколочены. Большой контингент личного состава, призванный из запаса, за зиму и весну 1941 года пройти курс боевой подготовки не успел. Во многих соединениях до штатов военного времени недоставало 6–7 тыс. человек. Одной из основных причин образования значительного некомплекта в них явилось откомандирование рядового и сержантского состава по директиве штаба ЗапОВО на укомплектование новых частей в авиации и автобронетанковых войсках. В конце апреля 1941 года началось формирование в округе 4-го воздушно-десантного корпуса (командир генерал-майор А.С. Жадов, назначен только с началом войны) [3, с. 516].

Обеспеченность тыловых органов транспортом составляла 40–45%, что не могло удовлетворить потребности войск во время боя.

Особенно плохо обстояло дело с укомплектованием автобронетанковых войск. Из шести создаваемых механизированных корпусов почти полностью имел материальную часть только 6-й (командир генерал-майор М.Г. Хацкилевич). Остальные пять были укомплектованы на 5–50% танками БТ и Т-26, которые подлежали замене машинами новых конструкций. Половина из восьми танковых дивизий, находившихся в армиях прикрытия, была не укомплектована. Три из четырех моторизованных дивизий не имели танков, автотранспорта и средств тяги для артиллерии. 17-й и 20-й мехкорпуса (командиры генерал-майоры М.П. Петров и А.Г. Никитин) фактически были без танков [5, с. 50].

Основу танкового парка составляли машины устаревших марок – около 83%. С апреля 1941 года они стали заменяться на Т-34 и КВ, однако этот процесс проходил крайне медленно. К началу войны только 6-й мехкорпус располагал 352 новыми танками, что составляло 64,5% штатной численности [3, с. 520]. В остальных пяти корпусах машин современных конструкций практически не было. Все это негативно сказалось на эффективности действий мехкорпусов в начальный период войны.

Генерал Павлов никак не реагировал на тревожные сообщения, поступающие почти ежедневно от пограничников и командиров частей, находившихся в погранполосе.

Командование 4-й армии, например, доносило, что немецкие войска с возрастающей интенсивностью сосредотачиваются на западном берегу Буга, роют траншеи, строят наблюдательные вышки, на открытых участках устанавливают маскировочные щиты; германские самолеты почти ежедневно нарушают границу, ведут воздушную разведку.

Не насторожила командуящего Западным особым военным округом и усиливавшаяся деятельность диверсионных групп врага, различных лазутчиков. В апреле подразделение немецких разведчиков в составе 16 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, перешло границу на участке 86-го погранотряда (город Августов) и оказало сильное вооруженное сопротивление нашим пограничникам [1, с. 368].

В ходе боя 11 диверсантов были убиты, остальные захвачены в плен. С 15 июня на территории округа появилось большое количество банд, разведывательных групп и диверсантов, перебросенных через границу наземным и воздушным способом. Переодетые в гражданскую одежду и в форму милицейских работников и военнослужащих нашей армии, они развернули активную разведывательно-диверсионную деятельность: нарушали работу линий связи, следили за передвижением советских войск, распространяли ложные слухи, сеяли панику среди населения.

В эти же дни разведорганы сообщили, что немцы в восточных районах Польши спешно расширяют аэродромную сеть, строят и ремонтируют полевые аэродромы, возводят железнодорожные ветки к важным военным объектам, приводят в порядок шоссейные и грунтовые дороги, которые ведут к нашей границе. Польские лечебные учреждения переоборудуются в германские военные госпитали с заменой медицинского персонала, из многих населенных пунктов приграничной зоны выселяются местные жители.

**Из сводки разведывательного отдела штаба Западного Особого
Военного Округа о сосредоточении немецких войск
в приграничных с СССР районах
5 июня 1941 г. Совершенно секретно
Воинские перевозки и передвижения**

По данным перебежчика, солдата кавалерийского эскадрона 478-й дивизии, дислоцирующейся в Влоцлавек, переброски немецких войск к нашим границам продолжаются. Из Варшавы по шоссе на Вышков, Остров, Брок ночью ежедневно движется пехота, артиллерия и танки. В Бяла Подляска прибыло 5 бронепоездов. На ст. Остроленка выгружено 1500 велосипедов, назначение их не установлено. В первых числах мая из Варшавы в направлении Седлец проследовало 12 тяжелых орудий большого калибра. Орудия перебрасывались тракторными тягачами. Из Кутно в направлении Сувалки 5 мая прошло 14 танков тяжелого типа. 13 мая из Варшавы через Бяла Подляска в направлении Тересполь прошло 50 автомашин с боеприпасами. В ночь на 28 мая отмечено большое движение автомашин в направлении Янув Подляски, Тересполь. 7 мая на ст. Хотылов выгружались два воинских эшелона. Солдаты (видимо, до батальона) разместились в построенных бараках.

Наблюдение за советской территорией (по данным войскового наблюдения)

24 апреля в районе Гуттен (10 км западнее Граево) две группы офицеров в составе 3–5 человек, с картами, ходили вдоль границы и вели наблюдение за нашей территорией. 5 мая с водонапорной башни ст. Просткен вели наблюдение 15 офицеров за нашей территорией. На линии Новогруд, Малкия, Дрогичин немцы систематически ведут наблюдение за нашей территорией как одиночными лицами, так и группами. 15 апреля в районе Червин (19 км юго-восточнее Остроленка) 3 офицера и 2 гражданских лица производили фотосъемку местности. 14 апреля из дер. Угнево (4 км восточнее Остров) двое военных и один гражданский вели наблюдение за нашей территорией, затем наблюдение продолжали вести 9 человек солдат. 17 апреля из этой же деревни в течение двух часов производили наблюдение с помощью стереотрубы 4 офицера. 19 апреля в течение целого дня наблюдалось усиленное движение солдат и офицеров по границе группами 8–15 человек на линии дер. Гродзиск, Гржинки (14–16 км восточнее Малкия по р. Буг).

Зам. начальника разведывательного отдела штаба ЗапОВО майор Машков

Начальник 3-го отделения разведывательного отдела подполковник Самойлович [1, с. 372].

Но все эти тревожные факты не получили должной оценки, не взволновали командующего округом. Полки и дивизии армий прикрытия, как и прежде, располагались в районах постоянного расквартирования. Боевые средства не были приведены в повышенную готовность. Многие офицеры и генералы находились в отпусках. Летчикам-истребителям и зенитным средствам не разрешалось открывать огонь и сбивать немецкие

самолеты. По сути, воздушное пространство было открыто для вражеской разведки. Меры светомаскировки не соблюдались. Сообщения о сосредоточении германских войск у нашей границы расценивались как провокационные, паникерские слухи, за что военнослужащие привлекались к ответственности.

План прикрытия государственной границы СССР был разработан Генеральным штабом лишь в феврале 1941 г. Окружной план прикрытия в марте был направлен в Наркомат обороны для утверждения, но до начала войны он утвержден не был. План не отвечал реальным условиям. Высшее военное командование, как и командование Западного округа, слабо учитывало уроки начавшейся Второй мировой войны [4, с. 289]. Не был предусмотрен вариант отражения внезапного нападения главных сил противника.

Войска округа не были готовы к ведению жесткой позиционной обороны. По своему расположению, оперативному построению они в большей степени отвечали требованиям ведения наступления, нежели обороны. Войска округа располагались эшелонировано небольшими группировками на глубину до 400–450 км [4, с. 294]. При таком оперативном построении противник получил возможность громить войска округа последовательно по частям: сначала всеми своими силами обрушиться на немногочисленные стрелковые дивизии, расположенные у границы, затем вступить в сражение с дивизиями вторых эшелонов армий прикрытия, а после этого, прорвавшись в оперативную глубину, нанести поражение второму эшелону и резервам округа. Серьезным промахом было также то, что командование не учло возможной угрозы окружения наших войск в белостокском выступе, не предусмотрело мер по срыву фланговых ударов противника на гродненском и брестском направлениях.

Боевая готовность советских войск находилась на низком уровне. Боевая техника частей и соединений округа находилась, как правило, в парках на консервации. Дивизии и полки имели лишь один комплект боеприпасов и одну заправку горючего. Артиллерия дивизий и корпусов, зенитные части соединений округа незадолго до войны были направлены на полигоны, где проводили учебные стрельбы. Летные экипажи авиационных полков, получившие на вооружение самолеты новых конструкций, были командированы для переучивания в специальные учебные центры, которые размещались далеко от районов постоянного базирования.

В целом по своему боевому опыту, численности, укомплектованности, сколоченности и боевой готовности части и соединения округа значительно уступали противнику. Уровень моторизованности наших стрелковых дивизий и тыловых органов был

намного ниже, чем немецких пехотных дивизий, что делало их менее мобильными и маневренными. Несмотря на то, что все эти недостатки были выявлены еще в 1939 г., в отчете штаба БОВО «О работе штабов корпусов и армий Белорусского фронта за период проведения операции в Западной Белоруссии» должных мер советское военное руководство не предприняло. Данные факты негативно отразились на обороноспособности ЗапОВО в первые дни войны.

Литература

1. Адамушко, В. И. Накануне. Западный особый военный округ (конец 1939–1941 г.) / В. И. Адамушко, К. А. Нарушевич. – Минск: НАРБ, 2007. – 622 с.
2. Коваленя, А. А. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) / А. А. Коваленя, С. Е. Новиков. – Минск: Белорусская наука, 2008. – 352 с.
3. Ковкель, И. И. История Белорусии с древнейших времен до нашего времени / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. – Минск: Аверсэв, 2002. – 608 с.
4. Трещенок, Я. И. Хрестоматия по истории Беларуси: (в 2-х ч. – Ч. 2, К. 1) / Я. И. Трещенок. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – 448 с.
5. Коваленя, А. А. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) / А. А. Коваленя, М. А. Краснов. – Минск: Изд. центр БГУ, 2004. – 232 с.